

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

Наталья Жильцова, Азалия Еремеева
«Академия магического права. Брюнетка в законе»
«Академия магического права. Брюнетка в защите»
«Академия магического права. Брюнетка в осаде»

Ли́ка Ве́рх
«Факультет ведьм. Как достать ректора»

Маргарита Гришаева
«Высшая правовая магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая магическая академия.
Работа под прикрытием»

Катерина Полянская
«Дрянная девчонка в Академии»

Бронислава Вонсович, Тина Лукьянова
«Я ненавижу магические академии»

Ва́ря Ме́дная
«Принцесса в академии»

Карина Демина
«Внучка берендеева в чародейской академии»

Елена Помазуева
«Академия королевских чародеев»

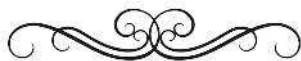
Ольга Пашнина
«Институт техномагии. Шестеренки ведьминой любви»

Ирмата Арьяр
«Академия Тьмы и Теней.
Телохранительница Его Темнейшества»

ИРМАТА АРЪЯР

ПЕЛОХРАНИТЕЛЬНИЦА
ЕГО ТЕМНЕЙШЕСТВА
Академия Тьмы и Теней

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А89

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Арьяр, Ирмата.

А89 Академия Тьмы и Теней. Телохранилище Его Темнейшества : [роман] / Ирмата Арьяр. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 416 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-094923-6

Лица с блеском и грохотом... поступает в Академию Тьмы и Теней, почти не скрывая, что она — Лунная дева, жрица богини любви, которым запрещено появляться на земле темных. Демон и любовь, что может быть нелепее? Но что значит угроза казни для той, кто повелевает драконом Смерти? Лице только весело. И, конечно, нарушительницей демонического спокойствия тут же заинтересовался Темный Трон. Уж не охотится ли жрица враждебной богини за головой наследника?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094923-6

© И. Арьяр, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА I

ПРОНИКНОВЕНИЕ В ОПЛОТ ТЬМЫ

— Взять ее!

Попробуй! Взмах рукой. Царапины от моих когтей на щеке черноволосого и синеглазого парня засочились кровью.

В меня тут же вцепились со всех сторон пучки заклинаний. Отбилась, раскрыв магический веер с тонкими стальными спицами — каждая заговорена, кончики загнуты крючком. Нити заклинаний рвались от моих взмахов, хлеща по своим же создателям.

— Взять ее живой, мой принц? — уточнил спутник брюнета, серый и невзрачный — отвел глаза и забыл, что кого-то видел.

— Да!

Ох, сила Лойт, спаси меня!

Моя подруга Миранда — умница, красавица, демоница — давно уже сползла тихохонько по стеночке. В обморок. Было от чего упасть. Располосовать рожу принцу Тьмы — это надо суметь. Плохой у него телохранитель. Может, он настолько плох, что мне и сбежать удастся?

Прыжок к окну. Высоко, мрак! Зацепилась крючками веера, подтянулась.

Мою ногу захлестнула магическая плеть, связала. Но я уже вцепилась в подоконник, вогнав когти в мягкий мрамор, как якоря. Резким движением стряхнула с ноги модную туфлю на высоченном пятигранном каблуке с остро заточенной накладкой на ребре. Чем не нож? Особенно если каблуки заколдованные.

— И что ты медлишь, Дамир? — раздраженно спросил принц. — Тащи эту прыткую кошечку вниз, я ей для начала когти вырву.

А уж как полезны у туфелек металлические набойки в виде пентаграммы!

Сброшенная туфля, зацепившаяся за натянутую плетъ, от нового рывка шлепнулась на пол, тяжелым каблуком вниз. Я успела метнуть заклинание, и набойка выбила в мраморе небольшую щербину. Пентаграмма есть? Слегка косая и смазанная, но есть. Замечательно!

Повиснув на одной руке, я щелкнула пальцами, заклинанием подхватывая рожденные столкновением металла и гранита искорки. Почти невидимые и совсем крохотные, но они были. Осталось раздуть их.

Перестаралась.

Из крохотной щербинки с гулом вырвалось багровое пламя и плеснуло во вражеские глаза. Натяжение связавшего меня кожного ремня резко ослабло. Ага, не нравится!

Заклинание огня — это, конечно, риск. Темные — а по легенде, я такая же демоница, как и моя подруга Миранда, — не могут пользоваться светлой составляющей огня, но ведь брать от него можно по-разному.

Шквал темно-багрового, адски жгучего пламени я направила на захватившую меня плетъ. Увы, пережечь ее не удалось. Принц играючи приклепнул мой блуждающий факел сполохом тьмы.

Я дернула ступней, сбросив вторую туфлю, она кувырнулась в воздухе и рассекла наконец мои путы. Но от рывка мои когти едва не обломались, а красивый маникюр мне дороже жизни. Спрыгнув с подоконника, я покатила к кубарем. Принц с его прихвостнем брезгливо посторонились. Дверь, к которой я метнулась, с грохотом захлопнулась перед носом.

В помещении резко потемнело от появившихся прямо из воздуха воинов Тьмы устрашающей наружности: мордатых и рогатых, клыкастых и когтистых. Боевая ипостась у демонов безобразна. Чтобы враг ослабел и слег без боя от неодолимого отвращения.

Я сосредоточилась, стараясь никого не выпустить из поля зрения. Что теперь? Принять бой? Но не могу же я открыть все карты вот так сразу! Могли бы спасти крылья, но мне запрещено их выпускать под страхом смерти. Раскрою — точно убьют. С особой жестокостью.

Потому что для этих темных настоящая я — хуже, чем ведьма для светлых магов. Я — сельо, лунная дева. Впрочем, и для светлых такие, как я, гаже, чем даже ведьмы. Никто не

любит лунных дев. Бедные мы, несчастные... Сдаться, что ли, добровольно? Или дракона вызвать?

Не успела.

Синие глаза принца резко почернели, как грозовое небо, и Тьма обрушилась, стала вещественной, липкой и плотной. Не больно, но монументально, как застыть в бронзе.

Руки-ноги обездвиженной мне тут же скрутили какие-то рогатые козлы и — удивительное дело, ибо, по ощущениям, я стала камнем, не способным шевельнуться, — поставили меня на колени перед наследником Темного Трона, придерживая за волосы.

Моя коса! Мстить буду за каждый вырванный волосок! И неважно, что теперь волосы покрашены в противоестественно-черный, хотя на самом деле я блондинка. На что только не пойдешь, чтобы поступить туда, куда нельзя!

Принц молчал, с нехорошим прищуром разглядывая меня.

Что-то слишком долго он изучает. Неужели — тут сердце екнуло — эта маленькая схватка повредила моей маскировке? Не может быть! Надо мной такие лунные магини трудились!

Я скосила глаза на свои руки. Кожа по-прежнему кажется смуглой. Выбившаяся из прически прядь — черная. Может, тушь размазалась? Или — спаси богиня! — магическая окраска радужки глаз иссякла, и принц, задумчиво разглядывавший добычу, видит вместо поддельных темно-карих глаз демоницы мои родные ярко-бирюзовые?

— Что тут происходит?! — дверь в зал распахнулась, ворвался какой-то маг со звездой магистра на черно-зеленой мантии. Тощий, словно сушеный кузнечик. Вбежал и как на стену наткнулся, замер с выпученными глазами, а через миг я уже видела только его макушку — так низко он склонился перед молодым наследником. — Ваше высочество!

— Я забираю у вас вон ту... др-рянь, — прорычал черно-волосый.

Не идет ему рычание. Совсем. Такой красавчик рычать не должен. Да и где его высочайшая выдержка?

— Ваше высочество, какая честь! — а это уже сам ректор пожаловал, плешивый крохотный старикашка, похожий на подземного жителя. И тоже обомлел, разглядев и раскиданные по полу изящные тувельки, и боевую травму на щеке принца. — А... э-э... что случилось?

— А ты не видишь, мэтр Вултон? — взбешенный наследник схватился за щеку. — Ваша ученица посмела поднять на меня руку!

— Она еще не наша ученица, ваше высочество, — тут же отмазался старикашка. — Пока абитуриентка не прошла последнего испытания и не зачислена в Академию, за нее отвечает ее клан.

— Она сама мне ответит, — хищно улыбнулся синеглазый. — Я лично устрою ей испытание. Последнее.

... А ведь только что я, вся такая юная, мечтательная и романтичная особа, млея от счастья, увидев свое имя в списке допущенных к собеседованию и третьему, последнему, испытанию в Академии Тьмы.

Далеко не всем поступающим, приехавшим покорять Кардерг, темную столицу страны демонов, выпадала такая удача. Обычно их документы и не рассматривались: как только захолустный соискатель славы боевого мага в полной уверенности, что он уже принят, поворачивался спиной к темным магистрам, бумаги просто исчезали со стола приемной комиссии.

Потому что только полный бездарь мог не заметить, что стола как такового нет, а под иллюзией столешницы спрятан металлический ящик, на треть наполненный прахом истлевших бумаг и надежд.

Я свою папочку с фальшивыми документами положила на небольшой сквознячок, удержавший бумаги на весу, и не отошла, пока не получила расписку в получении моих сокровищ.

Зато магистры отомстили мне на полевых испытаниях, а результаты вывесили только сейчас. Надо сказать, я весьма опасалась не увидеть себя в списке прошедших.

Пока я наслаждалась строкой «Лика Тария — допущена до финального испытания» (а заодно вдолбив себе еще раз, что именно так меня сейчас зовут), подруга Миранда изучала соседний список — факультета превращений, куда поступал ее приятель Тай.

— Тай не прошел! Как же так? — всхлипнула она.

— Не расстраивайся, — я обняла ее за плечи. — Поступит на следующий год, вот увидишь. Мы тоже еще не поступили, Мира, у нас последнее испытание осталось.

Но моя подруга любила поплакать, дай только повод.

Вот тогда-то он и появился, этот черноволосый повод. Я засекла движение позади, развернулась. Узрела двух высоких парней.

Один — яркий, до рези в глазах, с бровями вразлет, длинными блестящими черными волосами и до невозможности синими глазами.

Второй — совсем серенький и невзрачный. Таких так и называли — «серые тени». Между прочим, опаснейшие типы из темного воинства.

Оба одеты в простые черные костюмы без знаков отличий. Что-то вроде формы старшекурсников.

Откуда они взялись?

Дверь не открывалась: я бы почувствовала по сквозняку. В окна эта парочка тем более не могла проникнуть. Во-первых, рамы с витражами цельные, без створок, и вмурованы в стены намертво. Во-вторых, на них магические щиты. В-третьих, с высоты человеческого роста совсем бесшумно не спрыгнуть. Опять же, движение рождает воздушные потоки и игру теней. Вот из теней эти демоны и явились.

Посторонних за спиной я заметила лишь тогда, когда черноволосый нарочито шумно шагнул к нам.

— И почему тут сырость разводят? — скривился он. — Не поступили? И правильно! Девчонкам не место в Академии Тьмы.

— А кому тут место? — вскинулась я. — Всяким мальчишкам-грубиянам?

— Лика, не связывайся, — Мира шмыгнула носом. — Пошли к испытанию готовиться.

Парень подошел ближе, глянул поверх моей головы на спуск допущенных, а его спутник скользнул, как нож, и отсек от меня подругу.

— Лика... Тария, — черноволосый мгновенно нашел мое имя. Опустил на меня насмешливый взгляд. — Так это ты? Так и быть, я скажу, где место таким красоткам.

Еще шаг, и эта громада под метр девяносто нависла надо мной. Я и дернуться не успела, как он, схватив мои руки за запястья, завел их мне за спину, одновременно прижав меня к себе, и шепнул на ухо:

— Твое место — в моей спальне, Лика.

Вот и получил коленом в пах и когтями по наглой морде. На ней же не было написано «принц Дьяр, наследник Тем-

ного Трона». Хотя, между нами говоря, догадаться несложно по характерному цвету глаз. Но вдруг это иллюзорный цвет, как у меня? Демоны любят подражать царствующей династии.

Зато теперь каждый, умеющий читать, мог прочесть: «Гад». Три оч-чень простые руны из пяти черт. Я их рисую одним росчерком, складывая по-особому пальцы.

А потом и началось...

Точнее, закончилось. Моя карьера темного боевого мага, мое задание в Кардерге и моя свобода.

— А что я скажу клану Вечерних теней? — насутился ректор, стараясь на меня не смотреть.

— Не пришла, не вышло, не прошла, — предложил принц. — В списках не значится.

Все дружно посмотрели на список. Он явно только что укоротился на одну строчку.

— Но свидетели... она же не одна приехала... — заикнулся тощий магистр, так нервно теребивший ворот, что по краю он расползлся ядовито-зеленым мхом.

— Сколько свидетелей? — уточнило высочество. — Надеюсь, не вся Академия?

— Вся! — тут и старичок ректор сосредоточился на выковыривании невидимой пылинки с рукава мантии. В лицо принцу он старался не смотреть, как и первый магистр. — Увы, вся. После такого-то. Я отправил доклад вашему отцу.

— Владыка отсутствует, а я не успел еще ознакомиться с вашими бумагами. Но наслышан... Так недавний разгром ее рук дело? — поднял бровь Дьяр.

Все дружно посмотрели на меня.

А я вся такая невинная! Поставлена демонами на колени, как кающаяся грешница, но вот нисколечко не раскаиваюсь. С чего бы? А не надо издеваться над провинциалами!

Ну не насмешка ли — дать задание на деление... членистоногих! Да еще с таким вывертом. Разделите, мол, нам жужу альчийскую. Как хочешь, так и понимай.

Кто по видам и подвидам начал раскладывать, кто-то зверски разодрал на жвала-лапки-крылышки, а я свой экземпляр — двухметровое хитиновое чудовище — разделила на два поменьше, потом еще раз на два каждое.

И делила, делила, пока они не стали мельче блох и не попрятались от меня под мантии магистров.

Комиссия вся учесалась, а микрожужи альчийские в страхе разбежались по всей Академии. Пришлось им — не жужам, а магистрам — на здание блокировку купольную ставить, чтобы мелкие, как пыль, твари в город не просочились, карантин объявить. Потому в здании сейчас и пусто: все заняты са-нобработкой.

А надо было, как выяснилось, не делить, а умножать, как с перепугу и сделала Миранда! То есть создать иллюзорные отражения. Разве это не издевательство? Вот пусть теперь и чешутся.

А мне вынуждены были поставить зачет, так как не только деление, но и умножение налицо, да и под мантиями ползало.

Особая прелесть в том, что на своих, то есть моих ребят из клана Вечерних теней, ни одна тварь не осмелилась раскрыть крохотную пасть. Жалко, что жужечки не уцелели после сан-обработки. Что, совсем ни одной?

Принц внезапно дернулся, заведя руку за спину, дотянулся до лопатки и с остервенением поскреб.

Державшие меня охранники ослабили хватку и тоже украдкой почесались кто где.

— А кто отличился на втором испытании? — выдавил Дяр, странно дрыгнув ногой, словно пытался сбросить кого-то невидимого.

Ректорский перст указал на меня.

Нашли козу отпущения. Задания надо нормальные давать на экзаменах, а не пытаться подло отомстить бедной выпускнице сельской магической школы! Кто просил так академически запутать элементарную задачу на вычитание?

В билете требовалось вычесть из подобного подобное.

А в испытательном зале на новичков выпустили черт-те что. Причем в стае иллюзорных особей одна была настоящей. Пока иллюзии щелкаешь, оригинал сожрет тебя с потрохами. Правда сожрет. Это же демоны!

Если на остальных натравили сонных волколаков или вялых в полдень зомби, то создательницу жужек особо уважили.

Когда дошла очередь и меня пригласили в огромный зал, ни мига не дали на размышление. Спустили горгулий. А я их боюсь, как Миранда — мышей. И как успеть вычесть что-то из чего-то, когда на тебя несется воющая стая одинаковых зубастых тварей? Которая из двух десятков — настоящая?

Я едва удержалась, чтобы не распахнуть крылья и не удрать. Призвала дракона. Точнее, драконьша. Уж он-то сразу разобрался, где иллюзия, а где — пища, и погнался за настоящей горгульей, отмахиваясь крыльями от безобидных иллюзорных.

Приемная комиссия под столы нырнула, едва узрев, кого я призвала.

Крылатые твари быстро разнесли зал и вырвались на волю. Горгулья попыталась сбить с хвоста преследователя, как воробей — ястреба, метнулась в раскрытые по случаю лета окна корпуса...

Так они ныряли и выныривали, круша корпус за корпусом. Дракон, конечно, пожрал врага, но ему показалось мало, на один зуб, и он еще погнался за магами.

Академия теперь закрыта на срочный ремонт.

Зато никто не мог придаться, что задание не выполнено. Из подобного подобное вычитать можно разными способами, а никаких ограничений на креатив в билете не значилось.

— Проклятье! — на разукрашенном лице принца Дьяра вдруг нарисовалась мучительная гримаса, а рука полезла в штаны, чтобы поскрести и там, но под изумленными взглядами свидетелей бесстыдства быстренько вынырнула. — И почему вы допустили такую разруху и вовремя не уничтожили дракона?

Хо-хо! Попробовал бы кто уничтожить моего любимца Шурша! Он будет только рад.

— Это был детеныш дракона смерти, ваше высочество, — громко шепнул ректор.

Принц нервно сглотнул.

— И кто его отозвал?

— Кто призвал, тот и отозвал, — указал на меня ректорский перст.

— С каких это пор дети клана Вечерних теней повелевают драконами смерти? — прищурились синие глаза. Но тут в их владельца вцепились мои послушенькие жужельки, и он схватился за... ах, какие нескромные жужельки! Принц прорычал: — Р-р-разбер-р-ремся! Не я, так папа! Когда вернется!

Хватка на моей шее усилилась: охрана опомнилась.

— Но, ваше высочество, месть клана... — заныл мэтр Вултон.

— Ерунда! Мне они мстить не осмелятся, — Дьяр покосился на первого магистра и распорядился, показав на почти слившееся с тенью тело моей подруги Миранды, прикинув-

шейся дохлой. — Вынесите это, нам лишние свидетели не нужны.

Магистр в черно-зеленой мантии, взвалив на плечо мою последнюю надежду на спасение, поспешно выбежал, хлопнув дверь. Дьяр повернулся к своему телохранителю — «серой тени» — и показал на меня.

— Дамир, возьми ее облик и останешься пока тут. Вот проблема и решена, господин ректор. Никто и не заподозрит. Да, имя девушки в список надо будет вернуть. Когда следующее испытание?

— Завтра, — отозвался ректор.

— Организуем несчастный случай с бесследным исчезновением тела, — хищно прищурился на меня принц. — Свидетели подтвердят, и никаких вопросов у клана не возникнет. Мало ли случайностей бывает при поступлении в Академию Тьмы.

— Но... — попытался возразить ректор.

— Ремонт корпусов я оплачу из своих средств, и папа, когда вернется, не станет на вас сильно злиться.

— Согласен! — Вултон щелчком пальцев восстановил в списках строчку с моим именем.

Продажная сволочь!

Миранда, надеюсь, уже в безопасности. Только ее присутствие и сдерживало — боялась, что на ней начнут отыгрываться. И боги с ней, с моей роскошной косой — новая вырастет, если меня не казнят за покушение на наследника Темного Трона. Но жа-а-алко... растила, растила, а тут из-за какого-то темного наследного прыща лишаться девичьей красоты! Да и лунная дева без косы — как вампир без клыков. Одно название.

Сколько же можно терпеть унижение твоей жрицы, великая мать Лойт? Магическая веревка на руках и ногах давно перетерта заклинанием и держится только за счет иллюзии. Ну помоги же мне, богиня!

И богиня услышала.

Вплетенная в косу, невинно завязанная на конце бантиком пестрая лента вдруг ожила, цапнула охранника змеиными зубками. С парализующим ядом.

Пострадавший сбрыкал на пол костями, за ним моментально последовал второй демон. Змея снова завязалась бантиком, а я рванула к дверям.

Маленький ректор отлетел с моего пути как мячик. Стоявший между мной и дверью рогатый шкаф из охраны принца

получил кулаком по фасаду. Чуть руку не отбила! Рванула на выход, пинком раскрыла дверь и...

Он только что стоял за спиной под высоким окном!

Только что! Я врезалась в его грудь с разбега.

— Иди ко мне, милая, — томно протянул Дьяр. Его руки железным капканом сомкнулись за моей спиной, и бантик на косе не успел развязаться: сомкнулись не только руки принца. Взметнулись крылья Тьмы, окутали с головой, дышать стало невыносимо тяжело, и я разинула рот, как вытщенная на берег рыба. Чем и воспользовался этот негодяй.

Даже в страшном сне мне не могло присниться, что мой первый поцелуй будет таким вот. Принудительным.

Вся династия владык Темного Трона, с ужасом вспомнила я, мыча и брыкаясь, отличается особой магией. Хуже их только специализированные демоны-инкубы. Как ни трепыхалась я, несчастная, но атака была столь стремительной, а мои ощущения так новы и... неожиданно приятны, что сознание поплыло. Я взмолилась в мыслях: Лойт, спаси!

Принц наконец отпустил мои губы, шепнув:

— Сладкая моя, ты заплатишь мне кровью за кровь.

Жужельки!

Дьяр дернулся. Полог из крыльев разошелся. Руки принца расцепились. А сам он торопливо пробормотал:

— Осмотрись пока, познакомься со своим местом. Я скоро вернусь.

Закутался в крылья и... исчез.

Наверняка на санобработку умчался, с облегчением подумала я, оглядываясь.

Мама! Где я?!

В спальне, можно даже не сомневаться.

Хотя очень хочется усомниться, но вон то сооружение на полкомнаты, застеленное черным покрывалом, не оставляет места для двусмысленности.

Кроме этого грандиозного намека на безудержную сексуальность и тщеславие принца Дьяра, о котором было известно, что он ни одной юбки не пропускает (не зря я заявила в столицу в штанах, обычно презираемых лунными девами), в комнате имелись: полки вдоль стен, черный ковер на полу, кресла

и стол с черепом какого-то бедолаги, канделябрами, чернильницей, какими-то явно магическими штукovinaми хищных очертаний и стопкой книг.

По стенам, кроме книжных полок, развешаны мечи, кинжалы, пара нескромных картин с обнаженными девицами и портрет самого принца Дьяра в парадном одеянии. Ишь, стоит, весь в черно-серебристом — взгляд орлиный, стать молодецкая, осанка надменная, плечи широкие, бицепсов даже плащ не может скрыть. Красавец редкостный, ничего не скажешь. Самовлюбленный и беспринципный негодяй, как и полагается наследнику Темного Трона.

И что-то не вижу я здесь входов-выходов. Полна горница зверей, а ни окон, ни дверей... Как бежать прикажешь, богиня Лойт? Через камин?

Я резко повернула голову на какой-то шорох в углу. Показалось.

И тут обнаружила, что волосы у меня почему-то распущены, а пестрая лента исчезла бесследно, как растворилась. На плечи внезапно легли чьи-то твердые ладони, и сердце ухнуло в пятки.

— Продолжим, Лика, — прошипел на ухо кошмарно злой голос принца. Нетрудно догадаться, что он во время санобработки добрался до зеркала и разглядел мою надпись на своей щеке.

— Что продолжим?

— Наше бурное знакомство.

— А может, не надо? — жалобно. И еще жалобней: — Я же не знала, что вы — принц... Я не хотела!

Тут главное — не переиграть. Пусть считает, что я трепещу осиновым листочком, а не пытаюсь изо всех сил сдерживать смех.

— Незнание не освобождает от ответственности... — отодвинув мои волосы, демон скользнул прохладными губами по шее.

— Вы первый меня оскорбили!

— А разве я к тебе хотя бы пальцем прикоснулся? Ты начала неадекватно отвечать, а я продолжу еще более неадекватно, — продолжая исследовать мою шею, он обнял меня за талию, мягко подталкивая к ложу.

— Но вы так... благородны, ваше высочество! Вы же... — я ойкнула, обнаружив, что он ловко расстегнул застежку моей куртки и принялся за шнуровку рубашки. — Вы же не уподобитесь грубым насильникам?!